

Хулио взглянул направо. Поскольку он больше не мог видеть мачту своего врага, Хулио скрежетал зубами и снова схватился за штурвал. Тем временем он отбросил Цезаря влево, оставив его остальным своим людям.

Со временем очертания линкора появлялись и исчезали еще дважды, постоянно скрывая свое вечное присутствие. Лил все еще стояла на коленях, с нетерпением ожидая, когда он снова появится, не зная, каким путем идет их враг.

Ощущение того, что она упустила важную деталь, сжимало ее сердце, поэтому Лил спокойно пересмотрела ситуацию.

«Я уверен, что флот тоже видел Белл-Рок. Тем не менее, для них не имеет смысла держаться на той же дистанции, что и их последняя позиция. Они, очевидно, прячутся».

Лил твердо чувствовала, что они пытаются сократить разрыв.

— Но как? В какой-то момент толстые деревянные шесты, как и их мачты, должны быть видны даже невооруженным глазом. Независимо от того, насколько силен морской туман, если они могут видеть нас со своей стороны, мы должны быть в состоянии видеть и их...»

Лил уже некоторое время была погружена в свои мысли и с опозданием поняла, что морда, которая была прижата к ее затылку, давно исчезла. Когда она подняла глаза, то увидела, что даже люди Хулио были в ужасе, обращая пристальное внимание на движения на море.

Медленно вставая, Лил наблюдала за окружающими.

Белая рука потерла ее возвышенное поле зрения.

Туман становился все гуще и гуще.

... А потом он потускнел...

«Виша» могла двигаться бесшумно, без единого скрежета, потому что матросы лишь обменивались сигналами руками, дергая такелаж и закатывая паруса.

Тень корабля была видна неподалеку, и в течение длительного периода времени «Виша» медленно приближался к своей цели.

Эд повернул руль немного влево, а затем оставил его как есть. От нетерпения кончики его

пальцев покалывали, и это чувство ему очень нравилось.

Тень Колокольной скалы снова медленно исчезла. Он стал виден в районах, где морской туман был легким, а затем снова исчез на более густых участках. Эд вынул из мундира карманные часы и нажал на них.

«Прошло два часа с тех пор, как Клида в последний раз появлялась... Но я уже знаю, куда повернет Белл-Рок. Так что не нужно спешить...»

Поле зрения Лил было полностью заблокировано белым туманом.

На палубе было тихо.

Она внимательно слушала. Она была уверена. Определенно был еще один звук, который смешивался с грохотом волн и визгом мачт Белл-Рока. Вдалеке слышался птичий крик, но это не было источником постоянного звука.

Лил отчаянно сосредоточилась.

- Хлопать, стрелять... -

Мелкие волны скулили по корпусу.

Тем не менее, никто не осмеливался пошевелиться.

Когда туман пробежал по ее щекам, плотно слипшиеся белые массы хладнокровно потекли...

Эд осторожно расслабил руку и осторожно поправил колесо в соответствии со слишком знакомым движением. Несмотря на то, что «Виша» считался линкором среднего размера, он все же был намного больше, чем «Белл Рок». Зная это, образ его ног, отбрасывающих тень на Белл-Рок, занимал его разум.

Эд положил левую руку на штурвал и посмотрел вниз на палубу противника, приближающуюся к их правому борту...

Дымка морского тумана заслоняла всем обзор, в то время как напряжение моряков на борту напряглось до такой степени, что теперь оно могло лопнуть в любой момент.

Лил подняла руку и взмахнула ею перед собой, пытаясь сфокусировать свое зрение посреди туманного зрелища. Она знала, что это тщетная попытка, но ее растущая тревога достигнет невыносимой высоты, если она не попытается что-либо с этим сделать.

Рябь продолжалась, когда скрипела Колокольная скала...

... Гремели...

... Визжал...

«Определенно есть что-то среднее между туманом. Легкий, довольно красочный и какой-то знакомый... Ветер какой-то... А, шум ветра?

Как только она это поняла, подул ветер. Начиная с носа, он смывал морской туман, как будто убирая все, что было застойным. Сразу после этого вид, открываемый ветром, становился все темнее и темнее. Однако такая темнота исходила не от темно-синего цвета моря. Это был искусственный цвет, близкий к угольно-черному.

Тень упала на их головы. Источником тени была колода, которая была намного выше, чем у Белл-Рока. Он был настолько высок, что казалось, что он был увенчан одним целым этажом.

Лил медленно подняла голову и увидела, как тень огромного корпуса наклонилась к Колокольной скале, тем самым поглотив ее лицо. Один из угольно-черных оружейных стволов корабля был направлен прямо на нее, заставив ее застывший взгляд заикаться вдоль корпуса корабля противника.

Над равномерно выступающими стволами орудий благородная золотая полоса пересекала его обтекаемый корпус. Гравировка названия корабля изящным почерком на этом золотом фоне свидетельствовала о тонком вкусе его дизайнера.

«Ви...»

Когда оставшийся туман был разогнан, название корабля было раскрыто. Перед ее глазами мелькнула кристально чистая табличка с именем. Ее колени начали дрожать еще до того, как она смогла прочитать это вслух. Лил не могла контролировать ни свои дрожащие губы, ни свое неудержимо дрожащее тело.

Со стоном Лил выдавила слова, в которые отказывалась верить.

[Виша]

"... Виша..."»

Кровь отлилась от ее лица, когда она пробормотала это имя.

"... Ох... как они... мы даже не могли видеть..."»

Это казалось настолько нереальным, что она задавалась вопросом, не смотрит ли она на галлюцинацию. Лил хотелось, чтобы туман снова заслонил ее зрение. Но, к сожалению, туман постепенно рассеивался еще больше. По мере того, как ее зрение становилось намного яснее, ужасающая реальность давила на нее, заставляя ее закатить неподвижные глаза, чтобы еще раз проверить табличку с названием корабля.

Поскольку это было то же самое, у нее не оставалось другого выбора, кроме как признать их ситуацию.

"... Адмирал Ретиро... Почему он здесь..."»

Флагман адмирала находился достаточно близко, чтобы в любой момент вступить в рукопашный бой. Это чувство страха заставило Лил инстинктивно сделать шаг назад.

Затем крик пронзил тишину.

Этот единственный крик вызвал десятки криков, заполнивших воздух. Звук охваченных паникой матросов, загружающих утюги, проник в уши Лил. Наконец придя в себя, Лил схватила ее за талию...

Но капитанский рог отсутствовал...

Ей ничего не оставалось, как крикнуть в сторону носовой палубы.

— Успокойся!

Тем не менее, Лил была в середине главной палубы, в месте, где она не могла привлечь чье-либо внимание так, как на задней палубе. Хаос начал распространяться, и группа вахтовиков ударила ее по плечу, когда они бросились вперед. Лил споткнулась о перила и подняла голову на палубу позади себя. Хулио деловито расхаживал вокруг. Однако Сезара не было видно.

«Вероятно, он воспользовался разрывом и сбежал».

Лил плотно закрыла глаза, чтобы подумать.

«Оставайтесь сосредоточенными. Пожалуйста, подумайте... Под видом отказа от проведения инспекции ВМФ потребует нашей немедленной капитуляции... Если случится худшее, мне придется снять ожерелье...»

Лил изо всех сил старался подавить мысли о слухах, окружающих адмирала. Однако все злые дела, о которых она слышала, прорезали ее усилия.

«Я не могу допустить, чтобы мои моряки стали жертвами его рыбы-людоеда. И пусть с их голов не сдирают шкуру... Тьфу!

Лил ударилась головой, пытаясь стереть ужасный образ из головы. Нуждаясь в том, чтобы ее команда не впала в безумные наклонности адмирала, она даже считала, что раскрытие ее личности будет ничем по сравнению с гибелью ее команды. На самом деле, она была готова к тому, что ее утащат, как собаку...

Вдруг над головой прозвучал капитанский гудок.

"... Все подразделения на боевую позицию!..."

Хулио поставил ногу на перила и снова затрубил в рог. Лил на мгновение усомнилась в своих ушах, но затем издала ошеломленный стон, когда пол под ней затрясся. Вибрации отражались в ее ногах.

- Друкк... Кунг! Друкк... Кунг! -

Орудия с левой стороны пробивали орудийные ворота одно за другим.

Лил снова посмотрела вперед. На палубе половина экипажа расставляла свои позиции в идеальном порядке, а другая половина бездумно бродила вокруг. Она медленно отступила и устроилась в слепой зоне чуть ниже перил. Оттуда Хулио не мог ее видеть. Затем Лил установила зрительный контакт с одним из матросов, бродивших по палубе, прежде чем покачать головой и тихо указать вниз. Когда матрос посмотрел в сторону входа на нижнюю палубу, Лил кивнула головой.

«Палуба каюты будет самым безопасным местом. Даже если дело перерастет в полномасштабное сражение, по крайней мере, они смогут защитить себя там, внизу, ожидая, пока все остальные сдадутся...»